

Д. В. Кузьмин

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН
Петрозаводск, Россия
kusmiccu@hotmail.com

Некалендарные и календарные имена в составе ойконимов Олонецкой Карелии*

После принятия христианства в 1227 г. традиционный состав личных имен карелов существенно обновился. Это связано с тем, что по мере распространения христианской веры дохристианские личные имена стали постепенно выходить из употребления, а их место заняли имена христианские. Однако данный процесс растянулся на несколько столетий, свидетельством чему является, например, грамота новгородского архиепископа Феодосия 1548 г., где он отмечает, что в Водской пятине, частью которого был Корельский уезд, местные арбуи (знахари) «нарицают младенцов свойскими именами» [ПИОК, 68]. И даже несколько десятилетий спустя в среде карельского населения на территории современной Карелии и Приладожья документы нередко отражают как прибалтийско-финские, так и русские мирские дохристианские имена. Так, в Лопских погостах в 1597 г. фиксируются *Новичко Федоров*, *Первушка Осипов*, *Поздячко Самсонов* [ИК, 1, 192, 224, 230], в Корельском уезде в 1618–1631 гг. — *Кабрис Иванов*, *Либеро Мульяков*, *Первуша Смуйконен*, *Рудак Болдоринен*, *Шестак Кондияйнен* [Там же, 305, 339, 352, 363, 496].

Целый ряд дохристианских личных имен прослеживается в ойконимии Корельского уезда, ср. в 1637 г. д. *Ihaalan Äya* < имя *Ihala*, *Kaugolan Nemi* < имя *Kaugo*, *Leinäkälä* < имя *Leinäkä* [ИК, 2, 83, 135, 413]; в 1618 г. д. *Durakala* [ИК, 1, 326] < имя **Durakka* < Дурак; в 1631 г. д. *Babila Ву* [Там же, 398] < имя **Babi* < Баба, ср. рус. диал. бабоватый ‘немужественный; женоподобный’.

Не являются исключением и южные части Карелии. Так, Олонецкая равнина всегда была плотно заселенным карелоязычным регионом

* Публикация подготовлена в рамках выполнения проекта РФФИ № 19-012-00068А «Ойконимическая система южной Карелии: на стыке традиций и инноваций».

© Кузьмин Д. В., 2019

с большим количеством деревень. В названиях многих из них фиксируются антропонимы, среди которых можно видеть как христианские, так и дохристианские личные имена карельского населения.

В целом группа дохристианских имен достаточно многообразна. Подобно русской антропонимии в прибалтийско-финском онимиконе широко бытовали некалендарные имена, восходящие к «фаунистической» лексике. В Корельском уезде подобные антропонимы фиксируются даже письменными источниками XVII в. В топонимии Олонецкой Карелии они также отмечены неоднократно, ср.: д. *Čondžoilu* (рус. *Ченжойла*) < карел. *čondžoi* ‘блоха’, *Hukkalanagju* (рус. *Хуккала*) < карел. *hukka* ‘волк’, *Häkköil* (рус. *Гяккелицы*) < карел. *häkki* ‘бык’, *Kokkoilu* (рус. *Коколицы*) < карел. *kokko* ‘орел’, *Kuikku* (рус. *Куйкка*) < карел. *kuikka*, *kuikku* ‘гагара’, **Kurgelanniemi* (рус. *Гаврилова*) < карел. *kurgi* ‘журавль’, *Kuuhköily* (рус. *Кюхкела*) < карел. *kuuhkoi* ‘(лесной) голубь’, *Lehtoilu* (рус. *Легмой*) < карел. *lehmä* ‘корова’, *Linnunagd'u* < карел. *lindu* ‘птица’, *Oinahal* (рус. *Ойнасово*) < карел. *oinas* ‘баран’, *Varoilu* (рус. *Варилица*) < карел. *varoi* ‘ворона’.

В ойконимии исследуемого региона фиксируются в том числе некоторые широко распространенные антропонимические основы, которые исследователи относят к общеприбалтийско-финским. Среди них, например, *Ihačšu* > *Ihaččal* (рус. *Игатчала*), ср. карел. **iha* ‘хороший, любимый’; *Valloj* > *Valloilu* (рус. *Валойла*), ср. карел. *valda*, *valdu* ‘власть, сила; свобода’; *Vil'l'oittu* > *Vil'l'oitul* (рус. *Виллейтула*), ср. карел. *vil'l'a*, фин. *vilja* ‘изобилие; урожай’.

В названиях населенных пунктов представлены также локальные имена, которые нередко трудно отграничить от прозвищных именований. Ср. ? *Heittoilu* (рус. *Гейтойла*) < карел. *heitto* ‘брошенный, оставленный’, *heittolapsi* ‘подкидыш, найденыш’, ср. рус. *Найдён*; *Korval* (рус. *Корвала*) < карел. *korva*, *korvi* ‘ухо’, ср. рус. *Ушак*; *Pikkoilu* (рус. *Пиккойла*) < карел. *pik(k)oi* ‘небольшого роста’, ср. рус. *Малик*, *Малко*, *Малой*; ? *Vanhimal* (рус. *Вонгимала*) < карел. *vanhin* ‘хозяин; глава; начальник’, ср. рус. *Хозяин*, *Голова*.

Известно, что древние карельские личные имена «скрываются» в целом ряде кличек домашних животных [Кузьмин, 2017, 110–114]. В связи с этим можно предположить, что в представленных ниже ойконимах также могли отразиться средневековые карельские антропонимы: *Čomal* (рус. *Чомала*) < карел. *Čoma* от *čoma* ‘красивый, приятный;

дружелюбный’, ср. *Šomikki* — кличка коровы; *Härmi* (рус. *Гярмина Гора*) < карел. **Härmi* от **härmi* ‘седой’, ср. *Härmi* — кличка лошади или собаки серого окраса; **Lehtoilu* (рус. *Лехтойла, Лехтинская*) < карел. **Lehtoi* от **lehtoi* ‘со светлыми волосами’, ср. *Lehtoi* — кличка овцы с белой шерстью.

Неоднократно фиксируются в документах Карелии русские некалендарные имена, которые нашли отражение и в названиях поселений на карелоязычных территориях, ср.: *Burči* (рус. *Бурчина Гора*) < карел. **Burči* ? < рус. *Бурец*; *Plaščul* (рус. *Платчойла, Плачюгинская*) < карел. *Plašču* < *Плачуга* ‘плаксивый, слезливый человек’; *Puuttil* (рус. *Путилово*) < карел. *Puutti* < рус. *Путило*; *Šokkoilu* (рус. *Шоккойла*) < карел. *Šokku* < рус. *Щека*; *Šämäkkü* (рус. *Шемякова*) < карел. *Šämäkkü* < рус. *Шемяка*; *Zubakanhieru* (рус. *Зубаково*) < карел. *Zubakku* < рус. *Зубака*; *Zubottal* (рус. *Зубботала*) < карел. *Zubottu* < рус. *Суббота* ‘родившийся в субботу’; *Tokkaril* (рус. *Токарево*) < карел. *Tokkari* ? < рус. *Токарь*.

После принятия православия в начале XIII в. карелами было усвоено множество новых христианских имен, которые со временем получили значительное количество народных разговорных форм, трансформировавшись в соответствии с фонетическими и морфологическими нормами карельского языка. Поэтому в составе современных ойконимов Олонецкой Карелии мы видим немало христианских имен, прежде всего мужских, ср.: д. *Aččul* (рус. *Отчула*) < карел. *Ačču* < рус. *Аким*; *Čimoimtägi* (рус. *Чимоева Гора*) < карел. *Čimoï* < рус. *Семён*; *Čorpi* (рус. *Чоппила*) < карел. *Čorpi* < рус. *Степан*; *Gaulisto* (рус. *Гаврилова*) < карел. *Gauli* < рус. *Гавриил*; *Natoilu* (рус. *Гамойла*) < карел. *Natoi* < рус. *Фома*; *Hoškil* (рус. *Гошкила*) < карел. *Hoški* < рус. *Фёдор*; *Imtal* (рус. *Иммалицы*) < карел. *Imta* < рус. *Иммануил*; *Issoilu* (рус. *Иссойла*) < карел. *Issoi* < рус. *Иван*; *Jukkal* (рус. *Юккалицы*) < карел. *Jukka* < рус. *Иван*; *Kanoilu* (рус. *Канайла*) < карел. *Kanoi* < рус. *Конон*; *Karpi* (рус. *Каппа*) < карел. *Karpi* < рус. *Капитон*; *Krimšoilu* (рус. *Клишиойла*) < карел. *Krimšoi* < рус. *Клементий*; *Kuulistö* (рус. *Кирилово*) < карел. *Kuuli* < рус. *Кирилл*; *Ležonkaniavu* (рус. *Лежьева Канава*) < карел. *Ležo* < рус. *Елесе́й*; *Martunhieru* (рус. *Мартыново*) < карел. *Marttu* < рус. *Мартын*; *Mel’čul* (рус. *Мельчула*) < карел. *Mel’čču* < рус. *Мелентий*; *N’ekkul* (рус. *Неккулица*) < карел. *N’ekku* < рус. *Николай*; *Ran’n’inniemi* (рус. *Паниева Гора*) < карел. *Ran’n’i* < рус. *Панфил*;

Ponkoilu (рус. Понколы) < карел. *Ponkoi* < рус. Понкрат; *Riiškal* (рус. Рышкала) < карел. *Riiška* < рус. Григорий; *T'erkul* (рус. Терккула) < карел. *T'erkku* < рус. Терентий.

ИК — История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 1 / ред. А. И. Копанев, А. Г. Маньков ; Т. 2 / ред. И. А. Чернякова и др. Петрозаводск ; Йоенсуу, 1987–1991.
Кузьмин Д. В. Карельские женские имена // Вopr. ономастики. 2017. Т. 14. № 3. С. 105–127.

ПИОК — Письменные известия о карелах / С. И. Кочкуркина, А. М. Спиридонов, Т. Н. Джаксон. Петрозаводск, 1990.

DOI 10.31168/7996-2700-3.66

Л. В. Куркина

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Москва, Россия
lyukurkina@rambler.ru

Звукоподражательная и экспрессивная лексика как источник реконструкции распавшихся этимологических гнезд

Предложена попытка реконструкции этимологического тождества редких, разрозненных диалектизмов, обычно определяемых в литературе как неясные или изначально имеющие звукоподражательную или экспрессивную природу. При более внимательном анализе материала с учетом возможных структурных и семантических изменений появляется возможность с некоторой долей вероятности этимологически связать изолированные диалектизмы, сблизившиеся со звукоподражательными образованиями или образованиями других этимологических гнезд. Звукоподражательная или экспрессивная лексика хранит следы архаичных основ, которые могут стать одним из источников реконструкции распавшихся этимологических связей.

Первым в ряду изолированных образований следует назвать гидроним *Толотый* (на Верхнем Дону), приведенный О. Н. Трубачевым в перечне «выразительно региональных» древнерусских, славянских